

Российское офицерство в годы революционных потрясений и Гражданской войны: моральный и политический выбор

DOI 10.22394/1726-1139-2017-11-140-147

Марченко Геннадий Викторович

Санкт-Петербургский Университет МВД Российской Федерации (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы
Доктор исторических наук
gen.marchenco@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье раскрываются причины различного морального и политического выбора офицеров в пользу «красных» или «белых» в период Революции и Гражданской войны. Непростая дилемма рассматривается на основе обращения к мировоззрению дореволюционного офицерства русской армии и нравственному содержанию офицерских традиций. В статье также прослеживается историческая преемственность воспитания патриотизма и гражданственности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

отечество, армия, революция, гражданская война, офицерство, мировоззрение, воспитание, выбор, патриотизм, традиции, долг

Marchenko G. V.

Russian Officers during the Years of Revolutionary Turmoil and the Civil War: Moral and Political Choice

Marchenko Gennady Viktorovich

Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of department of Personnel Management and Educational Work
Doctor of Science (History)
gen.marchenco@yandex.ru

ABSTRACT

The article reveals the reasons for the different moral and political choice of officers in favor of «reds» or «whites» during the revolution and the civil war. The dilemma of choice is examined on the basis of an appeal to the worldview of the pre-revolutionary officers of the Russian army and the moral content of officer traditions. Traces of the historical continuity of the education of patriotism and civic-mindedness are also analyzed.

KEYWORDS

fatherland, army, revolution, civil war, officers, worldview, education, choice, patriotism, traditions, duty

Обращение к героическим страницам славных побед русского оружия во многом определяет современное содержание военно-патриотического воспитания молодого поколения. Патриотизм и гражданственность «становятся важнейшим фактором консолидации и укрепления духовных истоков общества, надежной защитой от негативного информационно-психологического воздействия различных внешних и внутренних деструктивных сил» [7, с. 162].

Победы российского воинства в Ледовом побоище и Куликовской битве, под Полтавой и Бородино, на полях сражений Великой Отечественной войны убеждают

в том, что защита Отечества всегда была священным долгом для наших соотечественников, а офицерская служба являлась одной из наиболее почетных профессий.

Идеологическую основу мировоззрения офицерства и нравственное содержание его вековых традиций неизменно составляли патриотизм, любовь к Родине и верность воинскому долгу. Защита «Веры, Царя и Отечества» предполагала активное участие офицерского корпуса во внутриполитической жизни государства, особенно в период коренных переломов отечественной истории.

На мировоззрение офицерского корпуса к началу революционных событий 1917 г. большое влияние оказали значительные изменения в его социальном составе. Так, С. В. Волков отмечал, что в начальный период Первой мировой войны погиб почти весь кадровый офицерский состав пехоты, а к концу войны в полках оставалось один-два кадровых офицера [1, с. 298]. Потери среди офицеров значительно превышали солдатские: на тысячу офицеров количество убитых составляло 82,9 человека, на тысячу солдат — 59,5 человека [8, с. 510–511]. Значительная убыль кадровых офицеров привела к тому, что большинство командиров рот и взводов к концу 1916 г. были представителями недворянских сословий, фактически, офицерами военного времени — выпускниками военных учебных заведений ускоренного обучения, солдатами и унтер-офицерами, произведенными в офицерские чины за боевые отличия, а также призванными из запаса.

Резкое обновление социального состава офицерского корпуса в преддверии Февральской революции привело к тому, что офицерство перестало быть дворянским по происхождению, в его среду стали массово привноситься иные традиции и другая культура. Довоенных кадровых офицеров, которые являлись преимущественно потомственными дворянами и продолжали семейные традиции офицерской службы, почти полностью сменили офицеры — выходцы из других сословий, перед которыми встал непростой моральный и политический выбор своей позиции в период революционных потрясений.

Революция и Гражданская война «до основания разрушили» прежние устои общества, привели к его расколу. Свой жизненный выбор пришлось делать и представителям офицерского корпуса: сначала — после отречения императора и передачи власти Временному правительству в условиях проводимой «демократизации» армии, затем — после взятия власти большевиками и слома многовекового уклада жизни.

Но если после Февральской революции большинство офицеров, несмотря на преимущественное неприятие новых порядков, все же оставалось на военной службе в условиях продолжавшейся мировой войны, то уже к осени 1917 г. ситуация изменилась кардинально.

Эйфория политической свободы и кратковременная консолидация общества совсем скоро сменились резкой политизацией основных движущих сил революции и обострением социально-политической борьбы за будущее бывшей империи. Октябрьская революция привела к выходу России из тяжелейшей войны, победа в которой была не за горами. Сепаратный Брестский мир, подписанный лидерами большевиков в марте 1918 г. с немецкими властями на невыгодных условиях, обусловил переход в оппозицию к советской власти большей части представителей офицерского корпуса, часть которого примкнула к белому движению.

В то же время на этом этапе многие офицеры занимали выжидательную позицию, не желая участвовать в начинавшейся Гражданской войне. Так, например, Добровольческая армия, сформированная на Дону и ставшая впоследствии ядром белого движения, к январю 1918 г. насчитывала всего около 4 тыс. человек, численность офицеров при этом составляла около 3 тыс., т. е. менее 1% от общей численности всего офицерского корпуса русской армии [4, с. 54].

Но уже совсем скоро ситуация стала меняться. Появились новые внешние угрозы, нешшие в себе опасность утраты страной независимости. Началась военная интер-

венция вооруженных сил стран и союзников Антанты. Отпор интервентам организовывало теперь уже большевистское руководство. По инициативе председателя Революционного Военного Совета республики и народного комиссара по военным делам Л. Д. Троцкого началось привлечение бывших генералов и офицеров к сотрудничеству с РККА в качестве военных специалистов различного уровня. В марте 1918 г. было принято решение об отмене выборного начала в армии, после чего доступ в нее бывших генералов и офицеров был открыт; еще через несколько месяцев издан декрет Совнаркома о мобилизации офицерского состава. Военспецы командовали ротами, батальонами, полками, дивизиями, армиями и даже фронтами. По оценкам современных исследователей, в различные периоды Гражданской войны командный состав РККА на 20–30% состоял из бывших офицеров царской армии, а в решающий период Гражданской войны и борьбы с интервентами в 1919 г. — более чем на 50% [2; 3].

Рассмотрение вопросов создания советских командных кадров позволило А. Г. Кавтарадзе сделать вывод, что представители дореволюционного офицерского корпуса занимали основные высшие должности и в новой армии. Из 20 командующих фронтами 17 были кадровыми офицерами, все 25 начальников штабов фронтов являлись кадровыми специалистами, а 22 человека закончили Академию Генерального штаба, из 485 начальников дивизий около 90% были офицерами, в том числе 55% — кадровыми. Примечательно, что 639 офицеров — довоенных выпускников Академии Генерального штаба, военной элиты русской армии, — служили впоследствии в Красной армии (46% от их общего количества), в белых армиях находилось 750 генштабистов [3, с. 196–197, 208–209].

В один из наиболее тяжелых для новой власти периодов лета и осени 1920 г. — в ходе советско-польской войны и борьбы с белыми частями генерал-лейтенанта барона П. Н. Врангеля в Крыму и Новороссии — большую моральную поддержку большевистскому руководству оказали многие авторитетные военные деятели русской армии. Генералы А. А. Брусилов, М. В. Акимов, П. С. Балувев, А. Е. Гутор, А. М. Зайончковский, В. М. Клембовский, Д. П. Парский, А. А. Поливанов вошли в состав Особого Совещания при главнокомандующем всеми вооруженными силами республики и подписали «Воззвание ко всем бывшим офицерам, где бы они ни находились». В этом документе царские генералы призывали русское офицерство вступать в ряды Красной армии для защиты Отечества от вторжения польских войск.

В сентябре 1920 г. бывший главнокомандующий русской армией генерал от кавалерии А. А. Брусилов — один из наиболее известных военачальников Первой мировой войны — вместе с руководителями Советской России В. И. Лениным, М. И. Калининым и Л. Д. Троцким обратился с новым воззванием к солдатам и офицерам белой армии. В документе гарантировалось освобождение от ответственности всем, кто поможет в войне с Польшей и борьбе с Врангелем.

Вскоре после разгрома белых, в ноябре 1920 г., Особое Совещание было распущено, а некоторые его члены из числа бывших генералов — арестованы. Тысячи офицеров, находившихся в Крыму и поверивших призывам новой власти к сотрудничеству, не захотели или не смогли уехать в эмиграцию. После добровольного прибытия в пункты регистрации при местных органах советской власти большинство из них было расстреляно.

По различным оценкам исследователей, в Гражданскую войну через службу в РККА прошло от 70 до 75 тыс. бывших офицеров, в белых армиях служило около 100 тыс. человек. Еще более 70 тыс. по различным причинам уклонилось от участия в вооруженной борьбе и перешло на гражданское положение [3; 5, с. 464; 6, с. 529].

Основную массу бывшего офицерства, служившего в Красной армии, составляли обер-офицеры (младшие офицерские чины) — прапорщики, подпоручики, поручики и штабс-капитаны. Тысячи младших офицеров были мобилизованы в Крас-

ную армию принудительно. Но многие шли на службу и добровольно: одни — из идейных соображений, другие надеялись на новый этап карьеры, так как подготовленных военных специалистов было явно недостаточно. К решению служить в красных частях и штабах РККА офицеров подталкивало и стремление уберечь семьи от репрессий, а также желание улучшить материальное положение. Сказалось и то немаловажное обстоятельство, что значительная часть офицеров увидела в большевиках единственную политическую силу, которая сможет вновь объединить государство после окончания мировой и гражданских войн и защитить страну от внешних угроз.

Многие будущие высшие командиры РККА до революции были в невысоких офицерских чинах. Так, например, легендарные полководцы Гражданской войны полный Георгиевский кавалер штабс-капитан Е. И. Ковтюх и прапорщик С. С. Вострецов, награжденный за храбрость тремя Георгиевскими крестами, были выходцами из крестьянских семей, а свои офицерские звания получили на фронтах Первой мировой войны, начав ее рядовыми.

Иной политический выбор сделал видный деятель белого движения в Сибири и на Дальнем Востоке В. М. Молчанов, автор книги «Последний белый генерал». Выходец из семьи мелкого чиновника стал кадровым офицером и начал Первую мировую войну штабс-капитаном. Был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени за умелое командование ротой в ходе отражения первой газовой атаки немцев летом 1915 г., революцию встретил в звании подполковника, после ранения оказался в немецком плену, бежал. В годы Гражданской войны получил звание генерал-майора белой армии и руководил различными соединениями, в том числе бригадой, сформированной из рабочих-оружейников Ижевска и Воткинска, составивших против советской власти. Именно В. М. Молчанов организовывал оборону Хабаровска и Спасска от наступающих красных частей на заключительном этапе Гражданской войны.

Количество генералов и штаб-офицеров (старших офицеров), поддерживавших советскую власть в различные периоды Гражданской войны, составляло от 5 до 10% от их общего количества, значительно уступая числу обер-офицеров (младших офицеров), служивших в РККА. В основном представители военной элиты или сохраняли нейтралитет, или выбирали иной путь, приводивший к трагическому исходу.

Показательна судьба одного из наиболее заслуженных генералов русской армии П. И. Мищенко. Военачальник, получивший всероссийскую известность в годы русско-японской войны, в своей военной карьере командовал войсками Туркестанского военного округа, был атаманом Войска Донского, командующим корпусом в годы Первой мировой войны. Награждался одиннадцатью боевыми орденами, в том числе орденом Святого Георгия 4-й степени и золотой шашкой «За храбрость», имел несколько ранений. Его отец был полковником, участником Кавказской войны.

В апреле 1917 г. генерал от артиллерии П. И. Мищенко, не приняв «демократизации» армии, в возрасте 64 лет был уволен с военной службы. Проживал в родном городе Темир-Хан-Шура в Дагестане (современный Буйнакск). После ухода из региона осенью 1918 г. белых частей, к которым П. И. Мищенко не примкнул, не поддерживал он и новую власть. Вскоре генерал отказался снять погоны и отдать боевые ордена группе пришедших к нему красноармейцев, после чего застрелился.

Служба в рядах красных и белых сталкивала лицом к лицу участников недавних сражений (русско-японской войны и Первой мировой), начальников и подчиненных, товарищей по обучению в военных учебных заведениях и совместной службе. При этом моральный и политический выбор, приводивший офицеров на различные стороны политических баррикад, не всегда зависел только от должностного положения, социального происхождения, уровня образования и общей культуры.

Так, в годы Гражданской войны произошел стремительный взлет военной карьеры в РККА потомственного дворянина, подпоручика лейб-гвардии Семеновского полка, будущего маршала Советского Союза М.Н. Тухачевского и родившегося в крестьянской семье поручика артиллерийского дивизиона И.П. Уборевича, ставшего впоследствии командармом 1-го ранга. Оба были назначены командующими красными армиями в 25 и 23 года соответственно. В то же время начавший воевать с самого начала Первой мировой войны потомственный дворянин поручик А.Н. Пепеляев спустя пять лет командовал одной из белых армий в Сибири, став генерал-майором в 27 лет.

Выходцы из недворянских сословий штаб-офицеры русской армии полковники И.И. Вацетис и С.С. Каменев в годы Гражданской войны были главнокомандующими вооруженными силами Советской республики, полковник Б.М. Шапошников и подполковник А.И. Егоров являлись впоследствии начальниками Генерального штаба РККА.

В отличие от Красной армии войсками белого движения в различных регионах страны руководили известные российские военачальники. На юге и северо-западе страны лидерами антибольшевистских сил были генералы царской армии Л.Г. Корнилов, А.И. Деникин, П.Н. Врангель, Н.Н. Юденич, П.П. Скоропадский, А.М. Каледин и П.Н. Краснов, достойно командовавшие фронтами, армиями, корпусами и дивизиями в годы Первой мировой войны. Были выдвинуты на высокие командные должности и стали генералами такие незаурядные военачальники белых армий, как полковники М.Г. Дроздовский, А.П. Кутепов, Я.А. Слащев, штабс-капитан В.Л. Покровский, служившие на фронтах мировой войны на невысоких командных и штабных должностях.

Боевой опыт и полководческие таланты руководителей белых армий, большое количество кадровых офицеров, позволили белому движению, даже при значительном численном превосходстве Красной армии, добиться значительных военных успехов в Гражданской войне в 1918–1919 гг. в южных и центральных областях бывшей империи, стабилизировать впоследствии военно-политическую обстановку в Крыму в 1920 г.

Исход Гражданской войны на востоке страны также зависел от профессиональной подготовленности военного руководства, наличия опыта командования крупными соединениями. Это понимало и большевистское руководство. Так, Восточным фронтом в Красной армии с июля 1918 г. по январь 1920 г. руководили перешедшие в РККА опытные военачальники царской армии, закончившие в разные годы Императорскую Николаевскую военную академию: генерал-майоры А.А. Самойло, П.П. Лебедев, В.А. Ольдерогге, полковник С.С. Каменев. Непродолжительное время (27 дней) командовал фронтом М.В. Фрунзе, у которого не было военного образования, но который обладал незаурядным стратегическим даром и организаторскими способностями. Обязанности начальника штаба Восточного фронта в этот период выполняли полковники Н.В. Соллогуб, В.Е. Гарф, подполковник А.К. Колленковский, также имевшие академическое образование.

Красной армии противостояли войска Верховного Правителя России адмирала А.В. Колчака. Очевидно, что адмирал и высший командный состав белых армий, за редким исключением, не обладали соответствующим боевым и штабным опытом руководства войсковыми соединениями и объединениями. Например, генералы В.М. Молчанов, А.Н. Пепеляев и Б.В. Анненков в годы Первой мировой войны являлись командирами небольших подразделений. Последовавший сокрушительный разгром и стремительное отступление белых войск после достигнутых первоначальных успехов во многом объясняются слабыми навыками военного руководства именно в организации управленческой деятельности и планировании крупномасштабных операций. Примечательно, что Б.В. Анненков, один из наиболее одиозных

организаторов «белого террора», был внуком декабриста И. А. Анненкова, сосланного в Сибирь.

Большинство военных руководителей белого движения являлись выходцами из дворянских, преимущественно офицерских семей, но при этом значительно отличались по происхождению. Например, генерал-лейтенант П. П. Скоропадский, ставший в 1918 г. гетманом Украинской державы, был праправнуком гетмана Украины И. И. Скоропадского, сподвижника Петра I. В то же время генерал-лейтенант А. И. Деникин, являвшийся в 1918–1919 гг. главнокомандующим вооруженными силами Юга России, был сыном отставного майора пограничной стражи из семьи крепостных крестьян Саратовской губернии. Консолидировало борьбу белого движения против новой власти стойкое неприятие большевизма как идеологии и бескомпромиссная борьба с Советами, ведущими, по мнению антибольшевистских сил, Российское государство к гибели.

Рассмотрение вопросов причин и обстоятельств морального и политического выбора российского офицерского корпуса в годы революции и Гражданской войны позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, выбор офицерства, ставшего к началу революции в социальном отношении преимущественно разночинным, не всегда определяла сословная принадлежность. На решение служить новой власти влияли мировоззренческие позиции, большое воздействие оказывала и продуманная кадровая и информационно-пропагандистская работа органов советской власти по привлечению офицеров в РККА в качестве военспецов для защиты Отечества от иностранных интервентов. Сказывались и обстоятельства материального характера (стремление защитить семью от голода и репрессий, сделать военную карьеру и др.).

Моральный и политический выбор большинства офицеров в пользу борьбы против большевиков определил впоследствии преимущественно отрицательное отношение населения Советской России к офицерству как к врагам социализма, «золотопогонникам», пытавшимся под руководством своих военных руководителей, генералов и адмиралов русской армии, добиться реставрации изжившей себя монархии. Во второй половине 30-х годов прошлого столетия недоверие советского руководства ко многим бывшим офицерам царской армии, служившим в РККА, трансформировалось в обвинения в антисоветской деятельности, организации военных заговоров, измене Родине. Все это привело к трагической гибели в годы Большого Террора полководцев Гражданской войны — М. Н. Тухачевского, И. П. Уборевича, А. И. Егорова, И. И. Вацетиса, Е. И. Ковтюха и многих других.

Во-вторых, очевидной была стремительная эволюция мировоззренческих и идеологических взглядов тысяч офицеров в условиях падения самодержавия и отречения императора от престола. Крах самодержавной власти освобождал их от верности воинской присяге. Основная масса генералов и офицеров сначала спокойно восприняла свержение одной из старейших европейских правящих династий. Более того, последовавшее в Октябре отстранение от власти непопулярного к тому моменту Временного правительства также не вызвало в войсках большого протеста. Ситуация стала резко меняться в условиях развернувшейся в стране Гражданской войны и военной интервенции иностранных государств: от морального и политического выбора офицерства зависело будущее государства.

В-третьих, на выборе офицеров во многом сказывалось негативное отношение к центральной власти, усилившееся в условиях военных неудач в Первой мировой войне. Многие офицеры связывали поражения на полях сражений с предательством интересов России в высших эшелонах власти, неготовностью страны к войне, прежде всего — в военно-экономическом отношении.

Снижение морального авторитета монарха и доверия к нему как носителю верховной власти впоследствии усилилось неприятием политики Временного

правительства и деятельности Советов по реформированию прежней армии, ее «демократизации». Приказ № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов от 1 (14) марта 1917 г., предусматривавший введение выборов ротных, батальонных и полковых комитетов и их контроль над оружием, право смещения неугодных командиров, резко подорвал воинскую дисциплину в войсках. Фактическое уравнивание солдат и офицеров в правах и обязанностях, отмена отдания воинского приветствия и уставного обращения к офицерам негативно сказались и на морально-психологическом состоянии офицерства. Совсем скоро российская армия была деморализована и оказалась неспособной к ведению полномасштабных боевых действий в ходе продолжавшейся Первой мировой войны.

Таким образом, неоднозначное отношение к политике центральной власти, радикальные изменения общественно-политических настроений в ходе затянувшейся войны, различное понимание офицерами традиций служения Отечеству и защиты его интересов, нравственного содержания воинского долга и присяги приводили российское офицерство в противоположные военно-политические лагеря. Требовалось добровольно сделать свой моральный и политический выбор: бороться за возвращение дореволюционных порядков или выбирать новые мировоззренческие ориентиры.

Офицеры, сделавшие выбор в пользу советской власти, сумели передать свой опыт и знания новому поколению красных командиров, обеспечить преемственность лучших традиций военной службы. Свидетельством этому являлся достаточно высокий уровень подготовки командного состава РККА к началу Великой Отечественной войны, прежде всего — на полковом, бригадном и дивизионном уровнях. Получив боевой опыт, многие командиры этой категории к концу войны командовали корпусами, армиями и фронтами. Большой эмоциональный подъем среди командно-начальствующего состава Красной армии вызвало и введение в годы войны офицерских званий и погон как общепризнанных знаков различия. Все это укрепляло единоначалие и авторитет командных кадров.

Политический выбор белого офицерства заканчивался, как правило, трагедией эмиграции. Но и там многие из эмигрантов верили в будущее Российского государства, искренне переживали за его судьбу в годы Второй мировой войны, категорически отвергали идеи коллаборационизма, моральной поддержки и сотрудничества с нацистской Германией. Достаточно назвать, например, одного из лидеров белого движения в годы Гражданской войны — генерал-лейтенанта А. И. Деникина, а также вспомнить фамилии сотен русских офицеров, сражавшихся с фашизмом в армиях Франции, Великобритании, США, в рядах Сопротивления.

Очевидно, что героические традиции российского офицерского корпуса достойно продолжает современное поколение защитников Отечества. Многочисленные примеры мужества и отваги военнослужащих и сотрудников силовых структур показывают историческую преемственность воспитания патриотизма и гражданственности, готовности честно и бескорыстно служить своему Отечеству, надежно отстаивать интересы государства.

Литература

1. Волков С. В. Русский офицерский корпус. М. : Воениздат, 1993.
2. Волков С. В. Трагедия русского офицерства. М. : Центрполиграф, 2001.
3. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М. : Наука, 1988.
4. Карпенко С. В. Белые генералы и красная смута. М. : Вече, 2009.
5. Кляцкин С. М. На защите Октября. М., 1965.
6. Кораблев Ю. М. В. И. Ленин и защита завоеваний Октября. М., 1979.

7. Марченко Г. В. Воспитание патриотизма и гражданственности у молодежи: новые реалии // Сб. науч. статей XIV Междунар. науч. конф. «Тенденции и перспективы современного научного знания». 6–7 апреля 2015 г. М., 2015.
8. Урланис Б. Ц. Войны и народонаселение Европы. М. : Издательство социально-экономической литературы, 1960.

References

1. Volkov S.V. *Russian officer case* [Russkii ofitser'skii korpus]. M. : Voenizdat, 1993. 367 p. (rus)
2. Volkov S.V. *Tragedy of the Russian officers* [Tragediya russkogo ofitserstva]. M. : Centrpoligraf, 2001. 543 p. (rus)
3. Kavtaradze A. G. *Military experts on service of the Republic of Soviets in 1917–1920* [Voennye spetsialisty na sluzhbe Respubliki Sovetov 1917–1920 gg.]. M. : Science [Nauka], 1988. 282 p. (rus)
4. Karpenko S. V. *White generals and red distemper* [Belye generaly i krasnaya smuta]. M. : Veche, 2009. 432 p. (rus)
5. Klyatskin S. M. *On protection of October* [Na zashchite Oktyabrya]. M., 1965. (rus)
6. Korablev Yu. M. *V. I. Lenin and protection of gains of October* [V. I. Lenin i zashchita zavoevanii Oktyabrya]. M., 1979. (rus)
7. Marchenko G. V. *Fostering patriotism and civic consciousness at youth: new realities* [Vospitanie patriotizma i grazhdanstvennosti u molodezhi: novye realii] // Collection of scientific articles of the XIV International scientific conference "Tendencies and Prospects of Modern Scientific Knowledge" [Sb. nauch. statei XIV Mezhdunarodnoi nauch. konferentsii «Tendentsii i perspektivy sovremennogo nauchnogo znaniya»] on April 6–7, 2015. M., 2015. (rus)
8. Uralanis B. Ts. *Wars and population of Europe* [Voyny i narodonaselenie Evropy]. M. : Publishing house of social and economic literature [Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury], 1960. 565 p. (rus)